

Обзор практики применения Верховным Судом Российской Федерации законодательства о банкротстве за май 2022 г.

1. Недопустимость возражений на заявление о возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве), подтвержденное вступившим в законную силу решением суда.

Публичное акционерное общество «МТС-БАНК» (далее - банк) обратилось в суд с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «ИНОВА» (далее – общество, поручитель).

Судами трех инстанций требования банка к обществу признаны необоснованными, заявление банка оставлено без рассмотрения.

Признавая требования банка необоснованными суды исходили из того, что банк и основной заемщик без согласия общества (поручителя) изменили условия кредитного договора (невозобновляемую кредитную линию трансформировали в возобновляемую, увеличили лимит этой кредитной линии (с 460 до 660 млн. рублей) и продлили срок ее действия (ранее она действовала до 31.12.2017)), чем увеличили ответственность поручителя.

Суды пришли к выводу о том, что поручитель отвечает на прежних условиях, существовавших до изменения кредитного договора. Суды сочли, что кредитная задолженность в пределах первоначальных лимита и срока кредитования погашена заемщиком, а за возврат траншей, полученных заемщиком после изменения условий кредитной сделки, общество не отвечает.

Ссылки Банка на наличие судебного акта, подтверждающего его требования к обществу, суды отклонили, сославшись на то, что в рамках искового производства общество долг не оспорило, возражение относительно увеличения ответственности поручителя не заявило.

Отменяя принятые судебные акты Верховный Суд Российской Федерации руководствовался следующим.

В рассматриваемом случае требования банка к обществу подтверждены вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 09.01.2020 по делу N А40-209740/2019.

Общество «Ремвагонсервис» как кредитор общества, сославшись на пункт 24 постановления N 35 и неверное определение судом первой инстанции объема ответственности общества (поручителя), обжаловало упомянутое решение в суд апелляционной инстанции.

Определением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2021 производство по апелляционной жалобе общества «Ремвагонсервис» прекращено ввиду пропуска им срока на обжалование. При этом суд апелляционной инстанции принял во внимание момент, с которого названное общество должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым решением.

Подача тех же возражений по требованиям банка в суд, рассматривающий дело о банкротстве, по сути, свидетельствует о попытке преодоления как положений закона об обязательной силе решения Арбитражного суда города Москвы от 09.01.2020, так и процессуальных правил, регулирующих срок и порядок обжалования данного решения.

С учетом изложенного у судов не имелось оснований для рассмотрения разногласий по требованию банка, касающихся объема ответственности общества - поручителя.

Определение № 305-ЭС21-29326

2. О возможности изменения очередности текущих платежей для недопущения возникновения катастрофы.

С 08.10.2019 по 21.05.2020 конкурсный управляющий общества «Водоканал» Вьюхин В.В. в режиме текущих платежей во внеочередном порядке оплатил горюче-смазочные материалы,

транспортные услуги, сжиженный газ, кабель, химические реактивы, автозапчасти, дератизацию, обои, винты, информационные услуги, разработку энергетического паспорта и другие имущество, работы и услуги на общую сумму 47 638 102,95 руб.

Управление Федеральной налоговой службы по Республике Коми (далее - налоговая служба) посчитав, что конкурсный управляющий необоснованно нарушил очередность погашения текущих платежей, чем причинил ей убытки, обратилось в арбитражный суд с жалобой на его действия, настаивая на том, что оспариваемые платежи не относятся к внеочередным.

Определением Арбитражного суда Республики Коми от 22.09.2020, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов от 29.04.2021 и от 21.10.2021, заявление налоговой службы удовлетворено. Суды не нашли в деятельности общества «Водоканал» предпосылок для возникновения техногенной или экологической катастрофы.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Предметом настоящего спора явилась оценка правомерности действий конкурсного управляющего общества «Водоканал», изменившего своим решением очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам с пятой на внеочередную.

Признав неправомерным изменение очередности удовлетворения требований кредиторов, суды по существу исходили из того, что спорные платежи были направлены не на предупреждение катастрофы или гибели людей, а на осуществление повседневной производственной деятельности должника. Суды указали на недоказанность возникновения чрезвычайной ситуации, потребовавшей применения экстренных мер; а выполнение должником социально значимых функций по обеспечению коммунальными услугами потребителей само по себе не является безусловным основанием для изменения очередности погашения текущих обязательств должника.

Между тем, снабжение водопроводной водой питьевого качества жилищного фонда и оказание услуг по водоотведению (в том числе очистке сточных вод) обеспечивает удовлетворение жизненно необходимых повседневных потребностей людей и санитарно-гигиеническую безопасность населения.

Как указывал конкурсный управляющий, приостановление деятельности по водоснабжению или водоотведению даже на небольшой период времени могло бы вызвать тяжелые социальные и экологические последствия, а с учетом размещения объектов общества «Водоканал» на территории Крайнего Севера и холодного времени года (спорные платежи датированы октябрём 2019 г. - маем 2020 г.), такое приостановление с высокой вероятностью повлекло бы вывод из строя инфраструктуры водоснабжения и водоотведения города без возможности проведения восстановительных работ и, как следствие, катастрофическую ситуацию в населенном пункте.

Таким образом, вывод судов о противоправности действий конкурсного управляющего сделан без учета существенных обстоятельств обособленного спора, требующих судебного исследования и оценки. Платежи, направленные на минимально необходимые нужды общества «Водоканал» для осуществления производственной деятельности в спорный период и, как следствие, на предотвращение остановки деятельности должника и недопущение чрезвычайной ситуации, не могут вменяться конкурсному управляющему как нарушение порядка очередности текущих платежей.

Определение №301-ЭС19-21027 (4)

3. Рассмотрение вопросов о привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника, делегировавших свои управленческие полномочия иным лицам и не обеспечившим контроль за их исполнением.

О необходимости раскрытия целей ведения убыточной деятельности компании для опровержения презумпции сокрытия доходов.

В процедуре конкурсного производства, введенной в отношении закрытого акционерного общества «Заготовитель» (далее – общество «Заготовитель»), конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности его бывшего руководителя Володина В.Г. и акционеров Кузовкина Д.В. и Левашова С.Б.

Управляющий сослался на ненадлежащее исполнение руководителем общества «Заготовитель» обязанности по ведению (составлению), хранению и передаче конкурсному управляющему документации, связанной с эксплуатацией полигона твердых бытовых отходов «Кучино», а также на ведение упомянутым обществом под влиянием контролировавших его лиц незаконной деятельности по размещению твердых бытовых отходов, повлекшей возникновение обязанности по выплате 6 292 424 200 рублей в возмещение вреда, причиненного окружающей среде (взыскатель – администрация городского округа Балашиха (далее – администрация)).

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, суды исходили из того, что обязанность по передаче документации общества «Заготовитель» конкурсному управляющему не была исполнена Володиным В.Г. в связи с ее изъятием правоохранительными органами.

Одновременно суды сочли, что лица, виновные в причинении вреда окружающей среде, установлены приговором Балашихинского городского суда Московской области от 07.06.2018. Это Корчагина Э.С. (работала с 23.10.2012 в должности инженера по охране окружающей среды, а с 01.12.2013 – в должности заместителя генерального директора по экологии) и Корнилаев Э.А. (работал с 15.10.2012 в должности мастера полигона). Именно они признаны виновными в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 247 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов), тогда как в отношении Володина В.Г. следователем вынесено постановление от 14.02.2018 об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных статьями 247, 293 и 330 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отменяя принятые судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение Верховный Суд Российской Федерации указал, что контролирующие Должника лица действительно могут делегировать свои управленческие полномочия иным лицам, однако они не вправе уклоняться от контроля за действиями указанных лиц, особенно в ситуации, когда такие действия могут повлечь масштабный ущерб и касаются основного вида деятельности Общества. В отсутствие такого контроля, на фактических контролеров (директора, акционеров) ложится ответственность за ненадлежащую систему управления юридическим лицом, которая и привела к банкротству предприятия (ущербу кредиторам).

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что в случае выстраивания бенефициарами Должника такой системы ведения бизнеса, при которой Общество в течение длительного периода времени в соответствии с бухгалтерской документацией не получает сопоставимый рыночный доход, на бенефициаров Должника ложится обязанность по раскрытию соответствующей информации о целях такой убыточной организации бизнеса. В противном случае их действия могут быть расценены как сокрытие доходов путем выстраивания непрозрачных схем с целью вывода активов Должника и доведения его до банкротства.

Помимо этого, Верховным Судом Российской Федерации сделан важный вывод о том, что сам по себе факт непривлечения Володина В.Г. к уголовной ответственности не свидетельствует об отсутствии состава гражданского правонарушения. Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Володина В.Г. не образует преюдицию для арбитражного суда (статья 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определение №305-ЭС22-2095

4. Рассмотрение вопроса об исправлении опечатки в определении суда, повлекшей невозможность обеспечения регистрации права собственности на квартиру, переданную физическому лицу в рамках дела о банкротстве застройщика.

В рамках дела о банкротстве АО «Строительное управление №155», ряду юридических и физических лиц переданы в собственность квартиры в многоквартирном жилом доме.

Алибеков А.А. и Цыбин А.Ю. обратились с заявлением в суд об исправлении опечатки сославшись на то, что при описании номеров их квартир допущены перекрестные ошибки, а именно в определении суда допущена опечатка, квартира №132 присуждена Цыбину А.Ю., с другой стороны, в том же определении ему передана квартира №129 принадлежащая Алибекову А.А.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты по следующим основаниям.

При наличии в судебном акте внутренних противоречий относительно квартиры, подлежащей передаче участнику строительства несостоятельным застройщиком, надлежащая государственная регистрация прав на такую квартиру невозможна до устранения противоречий самим судом, санкционировавшим передачу имущества.

Поскольку строительное управление находится в процедуре конкурсного производства, государственная регистрация права собственности участников строительства на построенные названным управлением квартиры возможна исключительно на основании соответствующего судебного акта, принятого судом, рассматривающим дело о банкротстве.

С выводами судов об отсутствии нарушений прав и законных интересов Цыбина А.Ю. судебная коллегия не согласилась.

Во-первых, вопреки условиям сделки и общему смыслу судебного определения от 14.05.2020 о передаче участникам строительства квартир в соответствии с заключенными с ними договорами долевого участия в строительстве он лишен возможности зарегистрировать за собой право собственности на ту квартиру, которая описана в договоре.

Во-вторых, Цыбин А.Ю. ссылаясь на то, что в настоящее время он за свой счет отремонтировал причитающуюся ему по договору квартиру 132 и использует ее для постоянного проживания, замена этой квартиры на другую приведет к возникновению убытков на стороне участника долевого строительства.

Таким образом, в результате судебного разбирательства в отношении участников долевого строительства возникла неопределенность. С одной стороны, согласно резолютивной части определения Цыбину А.Ю. присуждена квартира, имеющая проектный номер 1, то есть та, которой впоследствии присвоен номер 132. С другой стороны, в той же резолютивной части того же определения суда ему передана квартира 129.

Между тем, отсутствие правовой определенности по результатам судебного разбирательства является нарушением права на судебную защиту и не отвечает задачам судопроизводства в арбитражных судах (статья 46 Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Дело направлено на новое рассмотрение.

Определение № 305-ЭС17-2507 (35)

5. Рассмотрение вопроса об определении критериев неравноценности при оспаривании сделки должника по указанному основанию.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) конкурсный управляющий оспаривал договор купли-продажи транспортного средства, ввиду разницы между рыночной стоимостью автомобиля и согласованной сторонами в договоре (22,8 %).

Судами 3 инстанций заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам отменила принятые судебные акты и указала на следующее.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исходили из имеющейся разницы между рыночной стоимостью автомобиля и согласованной сторонами в договоре (22,8%), что с учетом подпункта 4 пункта 2 статьи

40 Налогового кодекса Российской Федерации является существенным расхождением. При этом суды приняли во внимание результаты повторной судебной экспертизы, согласно которой рыночная стоимость спорного транспортного средства составила 3 882 000 руб.

Вместе с тем понятие неравноценности является оценочным, в силу чего к нему не могут быть применимы заранее установленные формальные (процентные) критерии отклонения цены. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 03.02.2022 N 5-П, наличие в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве оценочных характеристик создает возможность эффективного ее применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Таким образом, квалификация осуществленного предоставления как неравноценного определяется судом в каждом случае исходя из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества (его количества, ликвидности, периода экспозиции и т.п.).

Само по себе отклонение стоимости на 22,8 % от цены, определенной в результате экспертизы, не может рассматриваться как неравноценное без приведения дополнительных доводов, а именно, что, исходя из технических параметров, состояния и функциональных (эксплуатационных) свойств продаваемого транспортного средства для общества было очевидно значительное занижение цены его реализации по сравнению с рыночной стоимостью аналогичных товаров, свидетельствующее о явно невыгодной для должника сделке и вызывающее у осмотрительного покупателя обоснованные подозрения.

В удовлетворении заявления отказано.

Определение № 306-ЭС21-4742

6. Рассмотрение вопроса о понижении очередности удовлетворения (субординации) требования аффилированного с должником лица, находящегося в процедуре банкротства с учетом того обстоятельства, что лицо, осуществившее платеж, также находится в процедуре несостоятельности.

Вопрос, поставленный на разрешение ВС РФ – нужно ли соблюдать права кредиторов лица, предоставившего финансирование, при включении требований последнего в реестр требований к финансируемому лицу?

В рамках дела о банкротстве ООО «Малиновская золоторудная компания» (далее – компания) ЗАО «ВО Внешторгбизнес» (далее – общество) подало заявление о включении его требования в реестр требований кредиторов компании.

Определением Арбитражного суда Приморского края от 24.06.2021 требование общества в сумме 48 840 401 рубль признано обоснованным и подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество компании по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты).

Суд апелляционной инстанции согласился с судом первой инстанции.

Арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением изменил определение и постановление судов первой и апелляционной инстанций и включил требование общества в реестр требований кредиторов компании с удовлетворением в третью очередь.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по следующим основаниям.

Понижая очередность удовлетворения требования общества, суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что общество и компания входили в одну группу лиц, находящуюся под контролем Круглякова И.В. Под влиянием бенефициара группы подконтрольное ему общество (платательщик) перечислило денежные средства компании (получателю), находившейся в ситуации имущественного кризиса. Сославшись на сложившуюся судебную практику, закрепленную в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах

банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее – Обзор по субординации), суд признал операции по перечислению 48 840 401 рубля компенсационным финансированием.

Окружной суд счел, что, с учетом нахождения плательщика и получателя в процедурах банкротства, а также признания операций недействительными в рамках дела о несостоятельности плательщика, понижение очередности удовлетворения его требования нарушит права и законные интересы кредиторов данного плательщика, не имеющих отношения к спорным операциям.

Судебная коллегия по экономическим спорам, отменяя судебный акт суда кассационной инстанции, отметила следующее.

В Обзоре по субординации обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения (субординации) требования аффилированного с должником лица.

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Так, в пункте 7 Обзора по субординации разъяснено, что если компенсационное финансирование было предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера.

В рассматриваемом случае расчетные операции признаны недействительными в рамках дела о банкротстве плательщика в связи с тем, что он, несмотря на наличие собственных кредиторов, передал получателю денежные средства в отсутствие встречного предоставления. Констатация того, что таким финансированием нарушены права кредиторов Общества и в отношении Общества возбуждена процедура банкротства, не меняет правовую природу такого финансирования, его компенсационный характер в отношениях «плательщик – получатель», которые и являются предметом исследования в рамках дела о банкротстве компании.

Таким образом, требование общества подлежало субординации.

Определение №303-ЭС22-1644

7. О необходимости учета совокупности приходных и расходных операций по счету Общества при оспаривании в деле о банкротстве банка платежей этого Общества, совершенных со счета в банке-должнике на счет Общества в иной кредитной организации.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Нэклис-Банк» (далее – банк) его конкурсный управляющий – государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – обратился в суд с заявлением о признании недействительными операций, совершенных в период с 10.12.2019 по 09.01.2020, по перечислению обществом с ограниченной ответственностью «Метакоммерс» (далее – общество) 4 491 003 рублей 51 копейки с его расчетного счета, открытого в банке, на его же счет в иной кредитной организации, и о применении последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.08.2021 заявление удовлетворено: спорные операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с общества 4 491 003 рублей 51 копейки в пользу банка и процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на эту сумму, а также восстановления задолженности банка перед обществом на ту же сумму.

Судами апелляционной и кассационной инстанции Определение Арбитражного суда города Москвы оставлено без изменений.

Признавая названные операции недействительными, суды сослались на статьи 61.2, 61.3, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее –

Закон о банкротстве) и исходили из того, что операции совершены менее чем за месяц до дня назначения временной администрации. Ввиду наличия корпоративных связей общество, как указали суды, обладало информацией о неблагоприятном финансовом состоянии банка.

Судебная коллегия по экономическим спорам отменила принятые судебные акты и указала на следующее.

Переводы денежных средств по поручениям клиентов относятся к числу операций, регулярно выполняемых кредитными организациями. Они, как правило, совершаются в процессе обычной хозяйственной деятельности банка (статья 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). Поэтому в деле о банкротстве кредитной организации при оспаривании операции по перечислению этой организацией денежных средств клиента с его счета, открытого в данной кредитной организации, на его же счет или на счет иного лица в другой кредитной организации обязанность доказывания факта совершения платежа за пределами обычной хозяйственной деятельности (нетипичности операции) изначально возлагается на конкурсного управляющего – агентство (пункт 4 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

В рассматриваемом случае в обоснование вывода о нетипичности спорных операций суды сослались на презумпцию, изложенную в подпункте 2 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, согласно которой предполагается, что банковская операция вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности, если клиент – плательщик или получатель платежа является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к кредитной организации.

Вопреки выводам судов общество, давшее распоряжение о совершении платежей, к числу таковых не относится. Так, исходя из установленных судами обстоятельств оно не является лицом, аффилированным по отношению к банку, и не входит в одну группу лиц, объединяющую банк, Касперскую Н.И. и Ашманова С.И., поскольку доля участия Ашманова С.И. в уставном капитале общества составляет 17,33 процента, что недостаточно для возникновения отношений аффилированности, расширения границ группы лиц (статья 19 Закона о банкротстве, статья 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статья 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»).

В отсутствие формально-юридической аффилированности презумпция нетипичности платежей по признаку заинтересованности могла быть применена к обществу в случае, если бы банк, Касперская Н.И. или Ашманов С.И. фактически контролировали общество или иным образом определяли его действия. Однако соответствующие обстоятельства не были установлены судами.

Также обстоятельства, касающиеся начала образования картотеки, имеющие существенное значение для правильного применения презумпции нетипичности операций, закрепленной в подпункте 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве не были надлежащим образом установлены судами.

Кроме того, Суды ошибочно оценили лишь расходные операции по счету общества, на который в спорный период периодически поступали денежные средства из внешних источников - со счетов, открытых в других кредитных организациях, не испытывающих финансовых трудностей.

В ситуации, когда одна расходная операция привела к предпочтительному получению (расходованию) обществом остатка по его счету, последующая операция, на основании которой на этот же счет поступила денежная сумма из внешних источников, пополнившая корреспондентский счет банка, а значит и конкурсную массу, устраняет данное предпочтение на поступившую сумму. Такой подход соответствует смыслу статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Таким образом, сумму, полученную обществом с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности операций по списанию средств с его счета и зачислению на этот счет.

Дело направлено на новое рассмотрение.